

что-то набирали на компьютере, потом сверялись с данными в папках – наконец нам распечатали карту района, на которой ручкой обвели два объекта:

– Семье Марек принадлежат два дома. По нашему мнению, родители должны жить здесь – это старый район, а второе жилье находится в совсем новом престижном квартале. Сейчас пойдете направо, потом налево...

Напоследок еще и проводить нас вызвались. Не желая злоупотреблять доброжелательностью, выходим на улицу с чувством легкого опьянения от нереальности происходящего: не хочу никого обидеть, но... вы представляете такую ситуацию в полицейском участке России?

Лепший тата

Снова почти через весь город – на улицу Русской армии (по-чешски «Русских легион»). Это городской поселок с рядами больших, респектабельных, но скромных домов – во всяком случае, по сравнению с загородными замками российских богатей. Дом розового цвета, ухоженный дворик, заборчик ниже плеча из рабицы, на именной табличке знакомая фамилия... Уже у цели на душе стало неспокойно: ну вот что мы им сейчас скажем? Робко жмем кнопку звонка. Дверь открыл мужчина, очень похожий на Яна Марек, – вопросительно смотрит на нас. Сглотнув волнение, выпаливаем: «Здравствуй, мы из России, из Магнитогорска». В ответ – сразу: «Подъйте в дом».

Даже неловко, с каким радушием нас приняли в этом доме. Сразу

провели в гостиную, предложили чай, кофе... Они не говорили ни по-английски, ни по-русски, мы не знали ни слова по-чешски. Слава богу, в гостях была родственница – давным-давно учившая русский в школе, она понимала хоть что-то, но в основном объяснялись на пальцах. Кстати, если чехи говорят медленно, их в целом можно понять – наши языки очень синонимичны: к примеру, наш «мир» у них «свет» – но сейчас не об этом.

Мы опоздали всего на пять минут: только что уехала вдова Яна Люция (они называют ее уменьшительно-ласкательным Луцка). С ней наше общение было бы легче – молодая женщина прекрасно знает английский. К тому же, она была здесь с сыном. Ян-младший с мамой живут в Праге, но часто приезжают в Йиндржихув-Градец – тот самый второй дом в новом районе городка принадлежит именно им. С родителями мужа у нее прекрасные отношения, во внуке старики души не чают и тут же показывают нам черно-белые фото маленького Яна-старшего, на которых тот удивительно похож на своего сына.

Они живут воспоминаниями – и это сразу бросается в глаза. Их дом – настоящий музей Яна: на стеклянных полках выставлены хоккейные трофеи, выпелы и флажки клубов, в которых он играл... Отец ведет дальше: «Подъйте на гору» – это значит наверх, на второй этаж. Вдоль лестницы сотни медалей, большие постеры – портреты сына, на большинстве из них он в форме «Металлурга», в составе которого достиг наивысших результатов в

хоккейной карьере. Комнаты тоже полны фотографий: здесь он один, а вот тут с матерью, отцом и сестрами, много снимков с женой, они обнимаются и счастливо улыбаются... Еще одно фото – Ян держит на руках крохотного сына и целует его в макушку. Снизу число – до гибели остается две недели. Ян Марек мечтал, чтобы первенцем был именно мальчик, и сына обожал: наравне с женой стирал пеленки, чистил ушки, менял памперсы... На одном из фото даже надпись – ее сделала жена: «Лучший в мире папа» (по-чешски это «Лепший тата в свете»). Отец не сдерживается – на глазах выступают слезы. Мать берет его за руку – ждет, пока муж успокоится:

– Он каждый день плачет, все смириться не может, что Янчика нет.

Ей самой немного легче: как любая женщина, она погрузилась в хозяйство. Скрашивают одиночество и две дочери: старшая и средняя сестры Яна, у них тоже есть дети – забот хватает. А вот отцу тяжело: каждое утро и вечер он ездит на кладбище, меняет цветы, рассказывает сыну, что случилось за день... Мама никогда не фанатела по хоккею и даже самые важные игры, в которых участвовал Ян, смотрела «вполглаза». Отец же, большой любитель этого вида спорта, после трагической смерти сына не смотрел ни одного матча – вырвал его из своей жизни.

И оба считают огромной ошибкой переход Марек сначала в ЦСКА,

«Атлант», а потом и в ярославский клуб. Справедливости ради, и сам Ян понимал, что совершает ошибку, но...

– Он женился на Луцке, потом ждал Яна-младшего... Играл в Москве и Ярославле, он мог чаще бывать дома, а Магнитогорск уж очень далеко, – как бы оправдываясь, говорит отец. – До последнего он скучал по «Металлургу», при каждой возможности общался с ребятами...

Спрашиваем: когда Яна похоронили, на могиле были сотни шарфов с символикой разных клубов, а сейчас только шайбы...

– Как только догорели свечи, Люция все их собрала и унесла домой – хранит подарки, чтобы потом показывать Яну-младшему, кем был его папа.

Между тем, Яна Марек в его родном городе теперь знают даже те, кто не имеет ничего общего с хоккеем. В начале апреля Ледовому дворцу Йиндржихув-Градца присвоено его имя. На торжественную церемонию были приглашены и родители хоккеиста.

Мы пробыли в доме Марек не больше получаса, на прощание пообещав прислать им фото Яна, которых у них нет, – к примеру, в robe доменщика на Магнитогорском комбинате или в Москве, где ему вручали звание лучшего бомбардира КХЛ сезона 2007–2008. Они знают, что Магнитка считает их сына своим героем, и благодарны нам за это. Не уверена, понравится ли им, если, раскрыв адрес, мы сделаем их дом своего рода Меккой магнитогорских туристов. Но знаем точно: им будет приятно, если

могилу сына навестят те, кто любил его живым. Сделать это нетрудно: с главного вокзала Праги в 15 минут каждого часа отходит поезд на Чешские Будилвицы. Через час-сорок на станции «Весели на Лужнице» пересядка в желтый трехвагонный состав – на Йиндржихув-Градец. С вокзала автобусом № 5 до конечной остановки «Хржибитов». Через калитку прямо до высокой стелы, от нее по центральной дорожке направо, и вы сразу увидите каменное сердце.

И последнее. Не увлекаюсь суевериями, но... Отца Яна Марек зовут Ян, маму – Яна. Сына назвали Яном, он тоже родил Яна... Судьба забрала самого дорогого для всех поколений – Яна-среднего, отца и сына. И как тут не поверить?..

P.S. Железнодорожные билеты в Чехии действительно два дня: уехать в пункт назначения необходимо в запланированную дату, а вернуться можно на следующий день, даже если билеты датированы вчерашним числом. После столь удачной экспедиции мелькнула было мысль остаться в Йиндржихув-Граде до завтра... По аналогии с Россией, думали, что в провинциальных не туристических городках отели и ресторанчики гораздо дешевле, чем в столичной Праге. Но за номер в скромном отеле с нас запросили 30 евро, блюда в кафе стоили так же, как в Праге. Да и не в деньгах дело – не хотелось терять завтра целый день, так что вернулись в столицу в тот же вечер. Теперь нас ждала поездка в Кутну гору. О ней – в следующую субботу.